

"КУРИЛЬСКАЯ КАМПАНИЯ"

или о предпринимаемых Японией попытках
ревизии итогов Второй мировой войны

Юрий Ефименко

СТРАННАЯ ГЕОГРАФИЯ

Задавать вопрос: как называются Курильские острова? – по меньшей мере, неразумно. Курильские они и есть Курильские, состоящие из двух гряд: основной – Большой Курильской и Малой Курильской – на юге, примыкающей к Большой. Такое их описание представлено в Географическом энциклопедическом словаре, составленном учеными-географами в конце 80-х годов XX века.

И вдруг с начала девяностых в декларациях и заявлениях российского МИДа, в том числе подписанных высшим должностным лицом страны, исчезла Малая Курильская гряда, разделенная собственными дипломатами на Шикотан и прочие острова гряды – Хабомаи, именуемые так в японском варианте. Откуда у российских хлопцев из отечественного министерства иностранных дел вдруг возникла такая японская грусть? Однако в истории уже был пример, когда Хабомаи впервые появились в загадочном тексте Декларации 1956 года, родившейся в эпоху скоропалительных действий послесталинского советского руководства и также быстро им похороненной, но успевшей пройти по судьбам собственных граждан, которых тогда быстро селили с "опальных" островов.

И вот сегодня сахалинцы и курильчане уже вынуждены то и дело напоминать и доказывать официальным российским инстанциям и должностным лицам, что существует Малая Курильская гряда! Есть о чем задуматься. Например, о том, какие все-таки названия следует принимать за основу в переговорах по территориальным вопросам и чьими картами руководствоваться – нашими или японскими? А может быть, взять за основу бесспорно признанные международные? Но проблема в том, что таковых не существует. Как это ни странно, но кто издаст карты, тот и ставит на них свои именные обозначения. Например, в Тихоокеанском бассейне

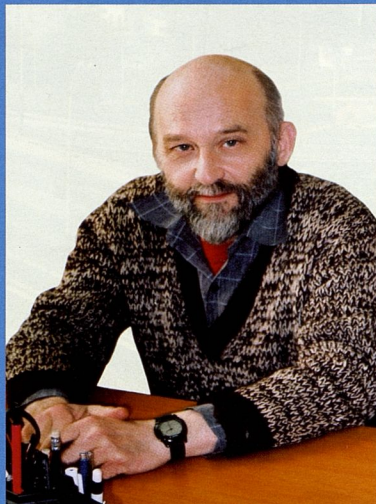

ФОТО: ИРИНА КОЛТУНОВА. PHOTO BY IRINA KOLTUNOVA

Юрий Васильевич Ефименко, экономический советник дирекции Межрегиональной ассоциации экономического взаимодействия "Дальний Восток и Забайкалье". Выпускник факультета журналистики Московского государственного университета. Почётный член Приамурского географического общества. Писатель. Журналист. Автор нескольких книг и десятков актуальных статей. Занимается историей и проблемами геополитики в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

сколько угодно островов с несколькими названиями. И не только островов. Специалисты-китаеведы подсказывают, что на картах, изданных в КНР, город Хабаровск упорно именуется по-китайски – Бали, Владивосток – Ханшин Вэй, а межгосударственная граница давно проходит прямо по берегу Амура у Хабаровска. И можно предположить, что за этим вполне могут скрываться будущие территориальные претензии Китая.

Но решение проблемы правильно-сти употребления наименований все же существует. Оно предложено еще в начале XIX века русским путешественни-

ком, командиром шлюпа "Диана" и автором записок о пребывании в Японии, кстати, два года ни за что ни про что отсидевшим в японском плену, В.М. Головным: "Здравый рассудок, справедливость и польза географии требуют, чтобы населённые части земного шара назывались так, как они жителями своими именуются, а потому на моей карте Курильских островов я возвратил им настоящие имена".

Причем, такого диковинного "острова", как Хабомаи, нет ни на его карте, ни на всех последующих. Во-первых, это целый архипелаг; а во-вторых, японское название появилось от ближайшей на Хоккайдо деревушки Хабомай только в послевоенные годы. Значит, логично и в наших документах, и в прессе приводить существующее устойчивое название – Малая Курильская гряда или Курильские острова, несколько веков именовавшиеся так не только в России, первопроходцы которой открыли их для всего мира, но и в Японии, также обозначавшей их на своих картах до середины 50-х годов прошлого столетия.

Факты картографической агрессии со стороны этого государства имели место и в другие времена. Например, в период японской оккупации Кореи, начавшейся в 1910 году и продолжавшейся вплоть до освобождения Корейского полуострова союзническими войсками в памятном для корейского народа 1945 году. Сначала Япония лишила Корею государственного статуса, превратив её в часть японского генерал-губернаторства. А уже в 1929 году исчезло и прежнее название Японского моря. Не случайно вновь и вновь Республика Корея настойчиво требует вернуть ему былое название – Восточное, именовавшееся так корейцами с I века нашей эры.

СТРАННАЯ ЭКОНОМИКА

В любом государстве, по сути, экономика диктует политику. Официально признанная российским правительством ресурсная стоимость всех Южных Курил составляет 2,5 триллиона долларов. Причем, это вовсе не цена на продажу, а лишь оценка экономическо-

го потенциала и активов, большая часть которых, как принято в мире, принадлежит потомкам, и лишь оставшаяся может обеспечивать доход современникам.

По расчётам специалистов, только морские богатства – и, заметим, возобновляемые! – могут здесь ежегодно приносить в государственную казну более четырех миллиардов долларов США. Из них не менее двух – чистой прибыли! На Шикотане и сейчас функционирует самый крупный в Советском Союзе рыбокомбинат. Он выстоял без былой привязки флота, как и другие многочисленные рыбоперерабатывающие предприятия на Курильских островах.

Сегодня из-за несвоевременного и недостаточного финансирования Правительством РФ дальневосточных регионов страны, в них закрываются или приостанавливаются важные государственные программы. И в это же время Россия теряет упомянутые миллиарды долларов вместо того, чтобы дать возможность зарабатывать и вложить их здесь и сейчас, на российском Дальнем Востоке, не гоняя через столичные банки или разнообразные спекулятивные каналы. И в течение нескольких лет эта территория из полунищей окраины превратится в тихоокеанскую витрину России.

А пока такого разумного порядка вещей нет, мы выстраиваем вдоль наших границ зарубежные витрины: китайские – по Амуру, японские – на Северном Хоккайдо, где бывшие никудышные рыбацкие деревушки превратились за последние годы в современнейшие города. Ещё бы! Теперь, когда японская сторона стала, наконец, сообщать о браконьерском перевале через её порты наших морересурсов, мы знаем: ежедневный заход в японские порты десятков российских судов рыбаков-“нелегалов” приносит этой стране ежегодный доход в сумме более миллиарда американских долларов.

Но несмотря даже на эти огромные потери, сегодня Южно-Курильский район является самодостаточной и финансово самостоятельной административной единицей Сахалинской области, впрочем, как и другие Курильские районы.

При нынешней экономической ситуации в стране, планы отечественных чиновников передать Японии безо всяких на то оснований бесценные островные Курильские земли, можно срав-

нить лишь с намерением резать курицу, несущую золотые яйца. Причем, ради однодневного супа.

С какой же глубоко государственнической, разумной позиции можно взять и за просто так предложить иностранному государству ключ от своей азиатско-тихоокеанской двери в двадцать первый век, лишив собственную страну 200-миллионной экономической зоны и единственного незамерзающего пролива, обеспечивающего связь между Приморьем и Камчаткой, а также выход в Тихий океан по российским территориальным водам?! Причем, тем самым обеспечив утрату сегодняшнего значения для страны таких портов как Владивосток и Находка. И это при всем том, что речь идет лишь о новых притязаниях нашего соседа, который не только сроду не заботился о добрососедстве, а строго наоборот – теснил и теснил нас на меже?!

ВСЁ И СРАЗУ

Категоричный отказ премьер-министра Японии от Малой Курильской гряды (почему-то называемой “двумя островами”, когда на самом деле их шесть!), а затем заявление с требованием вернуть всю южную часть Курильского архипелага вызвало, наконец, интерес у россиян.

Сразу же заговорили о том, что Японии пора бы вернуть нам долги: и “Колчаковское золото” с накрученными процентами, и оплату царского правительства за так и не поставленное снаряжение, коль были союзниками в Первую мировую войну, и уворованный через атамана Семёнова по КВЖД вагон с золотом, а также запасы Владивостокского отделения Госбанка, впрямую ограбленного японской военщиной, с последующим вывозом золотых запасов на крейсере в Японию.

Есть добросовестно сделанные ровно восемьдесят лет назад документы, которым (была бы политическая воля!) можно дать ход. Речь идет о Дальневосточном иске Советского Союза, подготовленном согласно всем государственным и международным правилам по итогам расследования пятилетней оккупации Японией российского Дальнего Востока и Забайкалья в период с 1918 по 1922 год.

С возвращением нашей стране в 1945 году Южного Сахалина и Курил, с отработкой на наших стройках и шахтах японских военнопленных – об этих подвигах и исках попомнугу забыли. Но в связи с возобновлением японских тре-

бований они столь же объективно должны быть возвращены в обиход переговоров с этой страной как предварительное условие для их дальнейшего хода, а не в качестве торга. Поскольку если переговоры вести на правовой основе, в них следует включить и все накопленные проблемы, которые необходимо решить или обоюдно закрыть.

ЗАБЫТЫЕ ИСКИ

Комиссии по выяснению убытков и жертв интервенции начинали свою работу по свежим следам по мере вытеснения японских войск на юг, в Приморье. Первые папки легли на стол в 1921 году. Документы страшные, погружаешь в них тяжело и ныне. Дальневосточная Хатынь – село Ивановка Амурской области, сожженное и растерянное в марте 1919 года вместе с его жителями, включая женщин, стариков и детей. За ним последовали деревни Сохатино, Серновская, Заливка, Крутой Лог. Жгли села в Приамурье, Забайкалье, Приморье. Всего в Амурской области японскими оккупантами было сожжено 1685 построек, а в Приамурье – 1617.

“Анкеты о лицах, погибших или искалеченных по вине интервенции” вызывают откровенный ужас. Русских партизан и простых жителей японцы закалывали штыками, зарывали живыми в землю, сжигали на кострах. И так по всему Дальнему Востоку и Забайкалью.

Особенно кровавыми выдались для дальневосточников 4 и 5 апреля 1920 года – дни бессмысленного и жестокого японского путча. Во Владивостоке и его окрестностях японцами убито около 2000 человек, в Никольск-Уссурийском – 800, Спасске – 500, Шкотово – 300 (многие обезглавлены), Раздольном – 100, Алексеевке – 100, а в районе Хабаровска – более 2500 жертв.

Больше всех пострадал Хабаровск. Только железнодорожное хозяйство станции Хабаровск 5 апреля понесло убытков на 2.4 миллиона рублей золотом. Амурская железная дорога предъявила японским интервентам счёт с сентября 1918-го по апрель 1920 года на 12.8 миллиона рублей золотом. Разгром базы Амурской флотилии оценивался в 13 миллионов рублей золотом.

Одновременно японские военные грабили население. Лишь в Амурской области ими было “изъято” у крестьян в современном исчислении более 4.5 миллиона тонн фуража и продовольствия, угнаны тысячи лошадей и голов

скота. Из России к себе на родину грабители сотнями тысяч и даже миллионами тонн отправляли трубы, станки, инструменты, котлы, рельсы и шпалы, пряжу, чугун, сталь, цветные металлы, серу и фосфор, воск, резину и селитру, квасцы, спички, кофе и чай, нафталин, военное обмундирование и снаряжение,

балки и трос... Только в 1921-22 годах в Японию было вывезено более 135 миллионов тонн зерна. Громили школы и телеграфные станции. Людей расстреливали, чтобы они не мешали грабить. В результате Приморской области японские интервенты нанесли ущерб более чем на 200 миллионов рублей золотом.

Аналогичные иски были собраны к американским, английским, французским и прочим "мироворцам", дружными усилиями которых, по собранным к декабрю 1924 года данным, российскому Дальнему Востоку был нанесен ущерб на сумму более 600 миллионов рублей золотом.

'KURILS CAMPAIGN'

or on Japan's Attempts at Revising World War II Results

By Yury Yefimenko

STRANGE GEOGRAPHY

It is at least unreasonable to ask: What is the name of Kurils? Kurils are Kuril Islands consisting of two chains of islands – the bigger one – that of Big Kuril Chain and Small Kuril Chain in the south that adjoins Big Chain. Such a description is provided by the Geographic Encyclopedia compiled by academic geographers in the late 80 ies of the XX century.

And suddenly since the early 90 ies Small Kuril Chain has disappeared in the Russian Foreign Ministry's declarations and statements, including those signed by the country's top executive, being divided by the Russia's own diplomats into Sichuan and other islands of the chain – Habomai Islands, as the Japanese call them. Where did the Russian lads from the domestic Foreign Ministry suddenly get this 'Japanese melancholy' from? But there has already been a case in history, when Habomai first appeared in the enigmatic text of the 1956 Declaration that was born in the epoch of hasty actions by the after-Stalin Soviet leadership and that the latter buried just as hastily, still managing to affect the lives of their own nationals who were quickly moved away from the 'disgraced' islands.

And today the residents of Sakhalin and Kurils have to remind and prove to the Russian official authorities and executive officers from time to time that Small Kuril Chain does exist! This is something to think of. For e.g., which name should after all be used in negotiations on territorial issues, and whose maps should be followed – ours or the Japanese ones? Or maybe the negotiations should be

Mr. Yury Vasilievich Yefimenko is an economic adviser to the Management of the 'Russian Far East and Transbaikalian Region' Inter-Regional Association of Economic Cooperation, a graduate of the Moscow State University's Department of Journalism, an Honorary Member of the Amur-Side Geographic Society, a writer, a journalist, the author of a few books and dozens of articles on urgent topics. Mr. Yefimenko is engaged in the study of history and geopolitics in the Asia-Pacific region.

based on unquestionably recognized international maps? But the problem is no such maps exit. Strangely enough, those who make maps put their own name symbols on them. For e.g., there are quite a few islands in the Pacific with several different names. And not only islands. Professional sinologists would tell you that in the maps printed in China the city of Khabarovsk is stubbornly named in the Chinese way – Bali, Vladivostok – Hang-shing Wei, and the interstate frontier has long passed right on the Amur bank near Khabarovsk. And you can assume that this may very well conceal China's future territorial claims.

But the solution of the problem with the correct use of names still exists. As early as at the beginning of the XIX century it was suggested by V.M.Golovnin, the Russian traveler, the 'Diana' sloop Commander and the author of the notes on his stay in Japan, who by the way spent two years in captivity in Japan for no reason at all: 'The sound judgment, fairness and the benefit of geography demand that the populated parts of the globe be named as they are named by their local residents. This is why in my map of Kuril Islands I gave them their true names back'.

At that, there is no such a strange 'island' as Habomai either on his map, or on all the ones that followed up. Firstly, this is an entire archipelago, and second-

ly, the Japanese name came about after the most closely located little village of Habomai on Hokkaido only in the post World War II years. So it is logical that the existing sustainable name – that of Small Kuril Chain or Kuril Islands that have been called so for a few centuries and not only in Russia, whose pioneers discovered them for rest of the world, but also in Japan that used to designate them this way in its maps until the mid 50 ies of the last century, be used both in our documents, and in the press.

Manifestations of the cartographic aggression on the part of this state have taken place at other times, as well. For e.g., during the Japanese occupation of Korea that started in 1910 and lasted until the Korean Peninsular was liberated by the allied troops in the memorable to the Korean people 1945. At first Japan deprived Korea of its statehood, turning it into a part of the Japanese governor-generalship. And it was in 1929 that the Sea of Japan's former name disappeared. It is not accidental that the Republic of Korea keeps demanding emphatically that its former name 'Eastern' used by the Koreans since the I century A.D. be returned to it.

STRANGE ECONOMY

As a matter of fact, in any state the economy dictates the politics. The officially recognized by the Russian Government resource value of all Southern Kurils

Если совоккупить все долги разных стран мира перед Россией, можно смело говорить о десятках миллиардов долларов. Признав себя правопреемницей Советского Союза и даже начав выплачивать компенсации тем, кто пострадал за рубежом от Октябрьской революции 1917 года, наша страна имеет все

основания затребовать старые долги и Советской России, и Дальневосточной Республике.

СТРАННАЯ ПОЛИТИКА

Государственная политика, как известно, заключается в выстраивании и отстаивании своих долгосрочных интересов. Власть имеет возможность от-

крыто вести честную и справедливую политику, а может обратить её в обычную "лавочку", где торгуют личными представлениями, амбициями, потребностями, заворачивая этот ходовой товар в договоры, соглашения, декларации, проекты, законы, указы и тому подобное. Причем, не обращая совершен-

is \$ 2,5 trillion. And this is not the selling price, but rather the valuation of the economic potential and the assets, the major part of which belongs to future generations, as it is customary worldwide, and it is the remainder that can only bring income to the contemporaries.

According to the estimates by the experts, just the marine riches' exploitation (note – they are renewable resources!) can bring more than \$ 4 billion per year to the state treasury. No less than two thirds of this amount is net profit! On Shikotan the fish cannery is still functioning that used to be the largest company of its kind in the former Soviet Union. It managed to survive without being tied to a fishing fleet any more, just as other numerous fish processing companies on Kuril Islands did.

Today because of the untimely and insufficient financing of the country's Far Eastern regions by the RF Government, those regions have important Governmental programs closed or suspended. At the same time Russia loses the above billions of U.S. Dollars instead of giving an opportunity to earn and invest them now and here, in the Russian Far East, without making the money run through the capital's banks or through different speculative channels. After a few years this would transform this semi-destitute remote region of the country into Russia's Pacific showcase.

But at this point things do not take place in such a sensible order, and we keep building foreign showcases along our frontiers – the Chinese ones along the Amur, and the Japanese ones – on Northern Hokkaido, where within the last few years the former good for nothing little fishing villages have turned into big cities. Of course! Now that the Japanese side has begun to report on illegal trans-shipment of our seafood through its ports, we know that the daily calling of dozens of Russian ships of illegal fishers at its ports brings the country an annual income of more than \$ 1 billion.

But despite those huge losses the area of Southern Kurils is currently a self-

sufficient and well-off administrative unit of Sakhalinskaya oblast, just like other Kuril areas.

Under the present-day economic situation in the country the Russian officials' plans to give over the invaluable Kuril island lands to Japan with no reason at all can only be compared to an intention to cut 'a chicken that lays golden eggs' to get oneself a one day amount of soup.

What kind of a state supporting and reasonable position is it, if all of a sudden one offers a key to his own Asia-Pacific door to the XXI century to a foreign country, asking for nothing in return and thereby depriving his own country of the 200 mile economic zone and the only unfreezing strait that secures communication between Primorye and Kamchanka, as well as a way out to the Pacific Ocean through Russian territorial waters?! And making the ports of Vladivostok and Nakhodka lose their current significance to the country. And all this because of new territorial claims by the impudent neighbor who never in his life has cared about good neighborliness and has done exactly the opposite – has kept pressing us on the border?!

EVERYTHING AND AT ONCE

Japanese Prime Minister's categorical refusal to accept Small Kuril Chain (for some reason referred to as 'the two islands', while in fact there are six of them!), and then the statement demanding the return of of the entire Southern part of the Kuril archipelago stirred up Russian people's interest at last.

They immediately started saying that it was high time Japan pay its debts to us – the 'Kolchak's gold' with the interest, and the tsar government's preliminary payment for the gear that had never been shipped to Russia on the ground that the two countries used to be allies in World War I, and the carload of gold stolen through Ataman Semyenov on the Chinese Eastern Railroad, as well as the assets of Vladivostok Division of the State Treasury that was directly robbed by the Japanese military, who then took

the gold reserves out to Japan on board a cruiser.

Documents conscientiously developed exactly 80 years ago are available on the basis of which an action could be taken, if the political will were there. The documents are the Far Eastern Claim by the Soviet Union developed according to all the existing national and international standards on the basis of the investigation of the five-year Japanese occupation of the Russian Far East and the Trans-Baikal region from 1918 to 1922.

The estimates made and the claims were gradually forgotten, as in 1945 Southern Sakhalin and Kurils were returned to our country and the Japanese prisoners of war worked on our construction sites and in our mines. But because of the resumed Japanese claims, the above claims by our country must just as objectively go back to the sphere of day-to-day negotiations with Japan as a preliminary condition of the continuation of the talks rather than an object of bargaining. This is because if the negotiations were to be conducted on a legal basis, they should include all the accumulated problems that should either be settled jointly or be closed by mutual consent.

FORGOTTEN CLAIMS

Commissions established to estimate the losses inflicted by the intervention and to identify its victims started their work 'hot on the trail', as the Japanese troops were being ousted southwards – to Primorye. The first files were put on the desk in 1921. They contained frightful documents, in which it is still hard to absorb one even today. 'The Far Eastern Khatyn' – the village of Ivanovka in Amurskaya oblast that was burnt down in March 1919 with its residents – women, old people and young children shot dead. It was followed by the villages of Sokhatino, Sernovskaya, Zalivka, and Krutoi Log. They set settlements on fire in the Amur-side area, Trans-Baikal region and Primorye. In Amurskaya oblast the Japanese occupants burnt the total of 1,685 buildings, and in Priamurye – 1,617 ones.

но никакого внимания на то, что нас всё настойчивее и целеустремлённее ставят на колени Портсмутского мира 1905 года, как раз к столетию его подписания по случаю поражения России в русско-японской войне. И этот юбилей — для японского руководства вовсе не проигрышный! — уже определяет политическую жёсткость первых лиц Японии. А подписание Дополнительного соглашения с КНР в октябре 2004 года с внезапной сдачей стратегически важных островов на Амуре и Аргуни еще более обнадеживает японских стратегов.

Так что, с точки зрения хорошо задуманной и мастерски реализуемой политики, Малая Курильская гряда — большое испытание для российской правящей верхушки на уступчивость и сговорчивость, и не только политическую. Ведь ей хорошо известны перипетии и судьба Декларации 1956 года, вдруг предложенной ныне в качестве то ли фундамента для развития отношений, то ли прилапачного торга.

ПАМЯТНАЯ ДЕКЛАРАЦИЯ

Да, с правовой точки зрения, всё именно так: она была остановлена, денонсирована Советским Союзом почти полвека назад из-за нарушения Японией предусматриваемых данной Декларацией условий. Об этом та и была извещена Памятной запиской Советского правительства японскому правительству от 27 января 1960 года. И в ней всё было расставлено по своим местам: сначала, пожалуйста, выведите со своей территории все американские войска, гарантировав, что на островах Малой Курильской гряды не появятся тотчас же военные базы США (такое намерение было уже заявлено впрямую!), а затем мы подпишем мирный договор. И только после этого осуществим передачу указанных в Декларации территорий.

Но в судьбу Декларации вмешались американские интересы: в январе 1960 года под мощным давлением правительства США был подписан Договор о сотрудничестве и безопасности, а, в сущности, военный союз между США

и Японией с откровенной антисоветской и антикитайской направленностью. К нему была приложена и секретная договорённость с распространением действия договора на территории СССР и КНР. Иначе говоря, о возможности совместных боевых действий на наших и китайских землях. Очень “дружественный” шаг.

Заметим, в советской Памятной записке были учтены и интересы КНР, что не помешало китайскому руководству всего через несколько лет выдвинуть к нам свои территориальные претензии. А в 1978 году Китай все же заключил свой мирный договор с Японией. Причем, без малейшего учёта наших интересов. И что не менее примечательно, Япония не потребовала возврата у КНР Тайваня, полученного ею в 1895 году после войны с Китаем, и отошедшего от Японии (как и Южный Сахалин, как и все Курильские острова) по итогам Второй мировой войны в 1945 году на основании Сан-Францисского мирного договора.

Не стоит обольщаться и на счет япон-

‘Forms on Individuals Who Were Crippled or Perished Because of the Intervention’ are absolutely horrifying. The Japanese thrust their bayonets into Russian guerrillas and local common people. They also buried them alive and burnt them in campfires. And that happened all over the Russian Far East and the Trans-Baikal region.

April 4 and 5, 1920 proved to be especially murderous days for the residents of the Russian Far East — those were the days of the meaningless and brutal Japanese putsch. In Vladivostok and its suburbs the Japanese murdered almost 2,000 people, in Nikolsk-Ussuriyski — 800 people, in Spassk — 500, in Shkotovo — 300 individuals, many of whom were beheaded, in Razdolnoye — 100, in Alekseyevka — 100, and in Khabarovsk area there were more than 2,500 victims.

Khabarovsk suffered most. Khabarovsk-5 Railroad Station alone sustained losses for 2.4 million rubles in gold. The Amur Railroad presented a claim to the Japanese interventionists for 12.8 million rubles in gold for September 1918 — April 1920. The Amur fleet base destruction was estimated at 13 million rubles in gold.

At the same time the Japanese military robbed the local people. In Amurskaya oblast alone they ‘withdrew’ more than 4.5 million tons in the present-day

equivalent of forage and food from the peasants, stole thousands of horses and heads of cattle. From Russia the robbers would ship to their native country hundreds of thousand and even million tons of pipes, machines, tools, boilers, rails and rail sleepers, yarn, cast iron, steel, non-ferrous metals, sulphur and phosphorus, wax, rubber and saltpeter, alum, matches, coffee and tea, naphthalene, military uniforms and gear, beams and cable ... Just in 1921-1922 more than 135 million tons of grain was taken out to Japan. They would destroy schools and telegraph offices. The local people would be shot dead so that they do not interfere with the robbing... As a result, the Japanese interventionists inflicted a loss of more than 200 million rubles in gold to Primorskaya oblast.

Similar claims were prepared to the American, British, French and other ‘peace-makers’, by whose joint effort the Russian Far East sustained losses worth over 600 million rubles in gold, according to the data collected by December 1924.

If you add up different countries’ debts to Russia, you can safely talk dozens of billion of dollars. As our country has recognized itself to be the Soviet Union’s legal successor and has even begun to pay compensations to those abroad who suffered from the October

Revolution of 1917, it has every reason to demand that old debts to both Soviet Russia, and the Far Eastern Republic be paid back to it.

STRANGE POLICY

A governmental policy is known to consist in identifying and advocating a country’s long-term interests. Those in power have an opportunity to openly carry out an honest and fair policy, and they can also turn the policy into an ordinary little store that sells personal conceptions, ambitions, and needs, wrapping up those popular commodities in treaties, agreements, declarations, projects, laws, decrees and such like.

All this is done without paying any attention to the fact that they are getting more and more insistent and goal oriented in trying to put us on our knees of the Portsmouth Peace Treaty of 1905 (relative to Russia’s defeat in the Russian-Japanese War), exactly as one hundredth anniversary of its signing is approaching. And it is this anniversary, by no means the anniversary of coming off loser as far as the Japanese Government is concerned, has already determined the political toughness of Japan’s first persons. And the October 2004 signing in of the Supplementary Agreement with China on the sudden transfer of strategically important islands in the Amur and the Argun has

ских политиков. Едва в середине пятидесятих начались переговоры по возможному мирному договору с СССР (как раз и окончившиеся памятной Декларацией), японская сторона привезла свой проект Мирного договора с такой примечательной статьёй: “На территориях, оккупированных СССР в результате войны, в день вступления в силу настоящего договора будет восстановлен полный суверенитет Японии”. А это означало возвращение ей не только всех Курил, но и Южного Сахалина. То есть стране-победительнице предлагалось тотчас же откатиться на позиции побеждённой в 1905 году России.

Тем не менее, под инициативно добрый и безвозмездный отказ от на-

следия сталинского “тоталитаризма”, под чутким и мудрым руководством Н.С. Хрущёва, страна лишилась таких послевоенных приобретений, как военноморская база Порккала-Удд в Финляндии, Порт-Артур, а затем и Китайско-Восточная железная дорога в КНР. Конечно, с нашей стороны это были жесты доброй воли. А вот в восточном понимании – готовность к проявлению слабости или глупости.

О ДОБРОЙ ВОЛЕ И СИЛЕ ДОГОВОРОВ

Категоричный нынешний культ денег в нашей стране, признание их единственной и неоспоримой мерой чего угодно с “монетаризацией” всего и вся исключает действительно добрую волю.

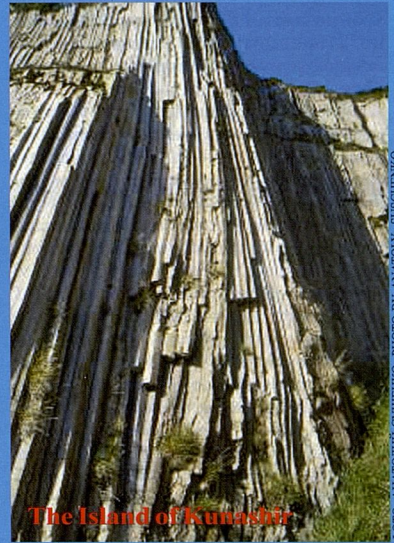
Вероятнее всего, сдача Малой Курильской гряды (а то и поболее!) – залог желанной японской поддержки для вступления России во Всемирную торговую организацию, где правила игры диктуют сильнейшие и выживать дано лишь им. Крупные экспортёры, чьи имена пропагандируются в качестве выдающихся героев современности, вполне могут найти лоббистов среди российской власти и поддержать у них высокий боевой дух для вступления в ВТО.

Знающие люди утверждают, что именно этот “боевой дух” послужил первой причиной сдачи КНР островов Большой на Аргуни и Тарабаров с половиною Большого Уссурийского на Амуре вопреки предыдущим за-

Остров Кунашир

ФОТО: АНАТОЛИЙ СУЩЕНКО PHOTO BY ANATOLY SUSCHENKO

The Island of Kunashir

ФОТО: АНАТОЛИЙ СУЩЕНКО PHOTO BY ANATOLY SUSCHENKO

further encouraged the Japanese strategists.

So, from the viewpoint of a well planned and skillfully carried out policy, Small Kuril Chain is a serious test of the Russian top officials for their readiness to make concessions and for their compliancy, and not just political one. Because they are well aware of what happened to Declaration of 1956, which today has suddenly been offered to serve either as the foundation for the development of the relations, or as an object of bargaining across the counter.

MEMORABLE DECLARATION

Yes, from the legal viewpoint everything is exactly like this – it was cancelled,

denounced by the Soviet Union about half a century ago because of Japan's violation of the Declaration's terms. This is what Japan was notified about by the Soviet Government's Note to the Japanese Government of January 27, 1960. And it provided for everything being done in the right order – first, be so kind as to withdraw all U.S. troops from your territory, giving us a guarantee that no U.S. military bases will immediately appear on the islands of Small Kuril Chain (such an intention has already been openly announced!), and after that we will sign the peace treaty. And only after that shall we make a transfer of the territories specified by the Declaration.

But the U.S. interests interfered with the Declaration's destiny – in January 1960 under the U.S.' strong pressure the Agreement on Cooperation and Security was signed, which in fact implied the establishment of a U.S. – Japanese military alliance with an unconcealed anti-Soviet and anti-China orientation. A secret appendix was attached to it the providing for the expansion of the agreement onto the U.S.S.R. and China territories – in other words, for the possibility of joint military actions on our and Chinese lands. A 'friendly' step, indeed.

It should be reminded that the Soviet Note took the Chinese interests into consideration, which did not prevent the Chi-

явлениям государственных чиновников, в частности заместителя министра иностранных дел Г. Карасина, в 1999 году утверждавшего, что в районе островов Большой Уссурийский и Тарабаров «направление границ установлено договорными документами прошлого века, а именно: граница из Амура в Уссури переходит по протоке Казакевича, острова Тарабаров и Большой Уссурийский находятся по российской сторону границы».

По уверениям знатоков, это же обстоятельство торопит и с досрочной выплатой долгов Международному валютному фонду, и Парижскому клубу кредиторов, и с отказом России от долгов со стороны Ирака.

В нашей прессе популярно мнение, что Россия рвется в ВТО не просто крайне настойчиво, а «параноидально». На самом деле – программно и очень аккуратно, выполняя условие за условием.

С такой же настойчивостью Япония рвется в состав постоянных членов Совета Безопасности ООН с неперемени-

мым намерением исключить из Устава этой организации статьи о вражеских государствах, одним из которых Япония была для всего мира во Вторую мировую войну. Только в отличие от порой сомнительных возможностей, которые может обеспечить Россия вступление в ВТО, Япония добивается того, чтобы её действия по ревизии итогов Второй мировой войны, закрепленные всеми правовыми институтами Организации Объединенных Наций, не противоречили более международным правилам. По этому случаю в качестве ультиматума этой страной были на четверть урезаны взносы на содержание ООН. Впрочем, завтра, когда она достигнет желаемого, вероятнее всего, финансирование восстановится.

Выходит казус: Россия, снова «по доброй воле» поддерживая принятие Японией в постоянные члены Совета Безопасности ООН, стимулирует амбиции бывшего государства-агрессора, действующего любыми методами для достижения «законности и справедливости» своих нынешних целей, напря-

мую идущих вразрез принятому в мире порядку исполнения международных договоров.

А именно таковым является Сан-Францисский мирный договор, подписанный 49 государствами, по которому Япония отказалась от своих притязаний, в частности, на Южный Сахалин и Курильские острова. Эти территории отошли СССР на основании Ялтинского соглашения (1945 г.) ведущих союзных держав – СССР, США и Великобритании, обязательного для выполнения Японией согласно статье 8 Сан-Францисского мирного договора, по которому: «Япония признает полную силу всех договоров, заключенных Союзными Державами в настоящее время и в будущем для прекращения войны, начатой 1 сентября 1939 г., а также любые другие соглашения Союзных Держав, заключенные для восстановления мира или в связи с восстановлением мира».

ПОДМЕНА ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОНЯТИЙ

Сегодня уже стало очевидным, что вопреки сложившимся геополитичес-

nese Government from making its territorial claims to us a few years later. And in 1978 China still signed a separate peace treaty with Japan, without taking any of our interests into consideration. What is noteworthy is that Japan did not demand that China return Taiwan that it got in 1895 after a war with China and that was transferred to Japan, just like Southern Sakhalin and all Kuril Islands were as an outcome of World War II on the basis of the San-Francisco Peace Treaty.

You should not have any illusions about the Japanese politicians either. As soon as in the mid 50 ies negotiations started on the possibility of signing a peace treaty with the U.S.S.R. (that ended up with the above Declaration), the Japanese side brought about its own draft Peace Treaty with a noteworthy article: 'On the day of this treaty's coming into force Japan's complete sovereignty will be restored over the territories that the Soviet Union occupied as a result of the war '. This means the return to it of not only all Kurils, but also Southern Sakhalin. So it was suggested that the victor country immediately recoil to where defeated Russia used to be in 1905.

Nevertheless, with the cheerful and gratuitous repudiation of the legacy of the Stalin 'totalitarianism' under Khrushchev's keen and wise leadership, the

country was deprived of such postwar acquisitions as Porkkala-Udd naval base in Finland, Port Arthur, followed by the Chinese-Eastern Railroad in China. Of course, those were good will gestures on our part. But in the Oriental understanding they were demonstrations of being ready for showing weakness or stupidity.

ON GOOD WILL AND FORCE OF TREATIES

The current absolute money worship in this country, recognizing it as the only and indisputable measure of anything accompanied by 'monetarization' of all and everything, excludes true good will.

Most likely, giving up Small Kuril Chain (or even more than that!) is a prerequisite of the desired Japanese support for Russia's joining the World Trade Organization, where the rules of the game are dictated by the strongest and it is the latter that are given to survive. Major exporters, whose names are promoted as outstanding heroes of today can find those in power in Russia who will lobby their interests and support their 'fighting spirit' to join the WTO.

Those informed claim that it is this 'fighting spirit' that was the primary reason for ceding the islands of Bolshoi on the Argun and Tarabarov with half of Big Ussuriyski on the Amur to China contrary to previous statements by the Gov-

ernment officials, in particular Deputy Foreign Minister G.Karasin who said in 1999 that in the area of Big Ussuriyski and Tarabarov Islands 'the frontiers' direction was fixed by the last century agreements, namely: the frontier from the Amur to the Ussuri passes through Kazakevitcheva Channel, and the islands of Tarabarov and Bolshoi Ussuriyski are located on the Russian side of the frontier'.

As the experts claim, this fact also explains the early payments of debts to the International Monetary Fund and the Paris Creditors' Club, and Russia excusing payment of the Iraqi debts.

An opinion is popular in our press that Russia is straining to join the WTO not simply insistently, but 'in a paranoid way'. In fact – in a systematic way and carefully, meeting one condition after the other.

It is just as insistently that Japan is striving for becoming another permanent member of the U.N. Security Council, as its intention is to exclude from the organization's Charter an article on enemy states, one of which Japan used to be to the rest of the world in World War II. But contrary to the doubtful opportunities the WTO membership could open up for Russia, Japan is trying to secure that its activities aimed at revising World War II outcomes that have been fixed by all the

ким традициям и принятым международным договорам, участником которых она является, Япония как одна из богатейших стран мира упорно диктует свой миропорядок.

Поистине у японских дипломатов все в порядке и с экономикой, и с политикой. В особенности государственные деятели этой страны преуспели в проведении "Курильской кампании", суть которой выражается в информационной войне по завоеванию новых земель, именуемых японцами "Северными территориями", а на самом деле — части российских Курил. В Японии уже создан и действует Комитет по управлению "Северными территориями", разработана программа репатриации (выселения) россиян с Курил с гарантией предоставления пароходов для доставки их вместе со всем имуществом в сахалинские порты Корсаков и Холмск.

И это несмотря на то, что в изданном японским МИДом ещё в 1949 году официальном сборнике документов на карте-схеме районов названные остро-

ва были обозначены вне административных границ Японии. И несмотря на признание, сделанное на заседании специального комитета палаты представителей японского парламента по ратификации Сан-Францисского мирного договора в 1951 году представителем правительства и заведующим договорным департаментом японского МИДа Кумо Нисимурой: "понятие Курильские острова (Тисима)", содержащееся в договоре, истолковывается как включающее северные Курильские острова, так и южные Курильские острова".

Примеч, вскоре после вступления в силу Сан-Францисского мирного договора Малая Курильская гряда, а также острова Итуруп и Кунашир были исключены из государственного бюджета и законодательной избирательной системы Японии, не являлись более субъектами налогообложения, а также не учитывались в её площади.

Поэтому выделение Японией понятия "Северные территории" идет вразрез со статьей 31 Венской конвенции:

"договор должен толковаться добросовестно в соответствии с обычным значением, которое следует придавать терминам договора в их контексте, а также в свете объекта и целей договора". А значит, и географические термины должны употребляться в их обычном значении, в данном случае — Курильские острова.

УСТРАНЕНИЕ "ПРОТИВОРЕЧИЙ"

С установлением безвизовых обменов на уровне дипломатических отношений Японией недурно и весьма затейливо была решена одна казусная задача, которую до этого момента сами японцы формулировали так: "В связи с существованием территориальных споров между Японией и Россией, необходимость получения визы для поездки на Северные острова вступала в противоречие с утверждением японского правительства о том, что "Северные территории — это исконно японская земля" (выделено автором), поэтому правительство требовало от населения ограничить поездки на Четыре острова".

U.N. legal institutions, would not contradict international rules any more. This is why, by way of an ultimatum, the country has cut by one fourth its dues to upkeep the U.N. However, tomorrow when it has achieved what she desired, the funding will most likely be restored to the original amount.

An exceptional case is created — Russia by supporting again Japan's admittance to the Security Council's permanent members as a 'good will' gesture, stimulates the ambitions of the former aggressor state that uses any methods to attain 'the rule of law and fairness' with regards to its current goals contradictory to the accepted worldwide procedure of international treaties fulfillment.

The San-Francisco Peace Treaty signed by 49 countries is exactly one of the above said. According to this treaty, Japan gave up its claims to Southern Sakhalin and Kuril Islands, in particular. These territories went to the U.S.S.R. on the basis of the Yalta Agreement of 1945 concluded by the major allied powers — the U.S.S.R., the U.S.A. and Great Britain, which is mandatory for being fulfilled by Japan according to Article 8 of the San-Francisco Peace Treaty, which says: 'Japan shall recognize at present and in the future the complete force of all the treaties signed by the Allied Powers to

stop the war started on September 1, 1939, as well as any other agreements of the Allied Powers signed to restore peace or in connection with peace restoration'.

SUBSTITUTION OF GEOGRAPHIC NOTIONS

It has already become obvious today that contrary to the established geopolitical traditions and the accepted international treaties, a party to which it is, Japan as one of the world's richest countries, stubbornly dictates its own world structure.

Indeed, the Japanese diplomats have everything OK with both the economy, and the politics. Especially successful the country's state figures have been in conducting the 'Kuril Campaign', which is in essence an information war aimed at conquering new lands called by the Japanese 'the Northern territories' that in fact are part of Russian Kurils. In Japan the Committee on the 'Northern Territories' Governance has been established and is functioning; a program has been developed on Russian people's repatriation (eviction) from Kurils with a guaranteed provision of ships to take them with their belongings to the Sakhalin ports of Kor-sakov and Kholm'sk.

And all this despite that in the official collection of documents issued by the Japanese Foreign Ministry as early as in 1949 a map had the above islands desig-

nated off Japan's administrative frontiers. And also despite the admittance made in 1951 at a meeting of the Japanese Diet's House of Representatives' Special Committee on the San-Francisco Peace Treaty Ratification by a representative of the Government and Head of the Treaties Department of the Foreign Ministry Kumao Nishimura: 'The notion of 'Kuril Islands' ('Tishima') referred to in the Treaty is interpreted as one including both Northern Kuril Islands, and Souther Kuril Islands'.

In the meantime, soon after the San-Francisco Peace Treaty came into force, Small Kuril Chain, as well as the islands of Iturup and Kunashir was excluded from the state budget and from Japan's legislative electoral system; they no longer were subjects of taxation and were no longer taken into consideration in estimating the size of Japan's territory.

Therefore, introduction of the 'Northern territories' notion by Japan goes against Article 31 of the Vienna Convention: 'The treaty should be interpreted conscientiously according to a common meaning that should be given to the terms used in the treaty taken in their context and also in the light of the treaty's object and goals'. This means that the geographic terms should also be used in their common meaning, in this particular case 'Kuril Islands'.

Таким образом, межправительственное соглашение 1991 года между Японией и СССР об установлении безвизового обмена российскими гражданами – жителями Курил и бывшими японскими репатриантами устроило существовавшее “противоречие” и дало возможность Японии продолжить международную пропаганду об обособанности японских притязаний на Курильские острова (“Северные территории”), якобы “являющиеся частью административной сферы губернаторства Хоккайдо”.

Но у этой “Курильской кампании”, которую весьма целенаправленно и планомерно, шаг за шагом осуществляет японское правительство и ряд высокопоставленных российских чиновников, пока нет окончательной разгадки и развязки.

Но лично мне, как пепел Клааса в груди Уленшпигеля, не даёт покоя фраза, брошенная в прессе осенью 1993 года бывшим начальником советской внешней разведки Л. Шебаршиным: “Кто в российском правительстве давал такие (о сдаче Южных Курил – авт.)

заверения, я говорить не буду, но я знаю конкретно, кто продавал японцам Южные Курилы и говорил, что всё будет в порядке”. Такие люди, как Л. Шебаршин, словами не бросаются. Ко всему прочему, депутат Государственной Думы РФ В. Алкснис не так давно заявил о том, что политическое решение о сдаче Южных Курил уже принято.

Японскому премьер-министру это хорошо известно. Оттого он и не желает принимать отступных – Малую Курильскую грядку. А где острова Большой Курильской гряды?! Где Кунашир?! Где Итуруп?! На современных японских картах (одну из них можно увидеть на сайте губернаторства Хоккайдо) в так называемые в Японии “Северные территории”, отмеченные белым цветом, вместе со всеми российскими Курилами входит и наш Южный Сахалин. А, значит, “Курильская кампания” только начинается.

Возникает вопрос: почему Япония за прошедшие почти шестьдесят лет не обратилась в международный суд ООН для решения своей “территориальной проблемы”? А впрочем, зачем ей обо-

сновывать недоказуемые юридически “принципы законности и справедливости”, если можно решить проблему более легким способом, например, немного откорректировав Устав ООН. Тогда любые действия и договоренности вдруг обретут законную окраску и “Курильская кампания” пойдет еще напористее и энергичнее. Выходит, Восток и впрямь – дело тонкое.

Тем не менее, при вступлении в Организацию Объединенных Наций в 1956 году при поддержке СССР и благодаря многократно упомянутой Совместной советско-японской декларации, Япония признала и статью 107 Устава ООН, которая пока еще звучит так: “Настоящий Устав ни в коей мере не лишает юридической силы действия, предпринятые или санкционированные в результате Второй мировой войны несущими ответственность за такие действия правительствами, в отношении любого государства, которое в течение Второй мировой войны было врагом любого из государств, подписавших настоящий Устав, а также не препятствует таким действиям”.

GETTING RID OF ‘CONTRADICTIONS’

With the introduction of no-visa exchanges at the level of diplomatic relations Japan found a good and intricate solution to one special task that until that time the Japanese themselves would have formulated like this: ‘In connection with the existence of a territorial dispute between Russia and Japan, the need for getting a visa to make a trip to the Northern islands went against the Japanese Government’s claim about ‘the Northern territories’ being Japan’s native lands (put in italics by the author), so the Government demanded that the local people limit their trips to the Four islands’.

So, the intergovernmental agreement of 1991 between Japan and the U.S.S.R. on introducing a no-visa exchange of Russian nationals who reside on Kurils and the former Japanese repatriates removed the ‘contradiction’ and made it possible for Japan to continue the international public awareness campaign on the legitimacy of the Japanese claims to Kuril Islands (the ‘Northern territories’), allegedly being ‘part of the administrative sphere of the Governorship of Hokkaido’.

But the ‘Kuril campaign’ conducted by the Japanese Government and a number of high-ranking Russian officials in a

very purposeful, systematic – step by step way does not have a potential final solution or denouement at this point.

Words by the former Head of the Soviet Foreign Intelligence Service Mr. L. Shebarshin that appeared in the press in the fall of 1993, like Klaas’ ashes in Ulenpiegel’s chest, never leave me in peace: ‘I will not disclose who in the Russian Government made this assurance (on ceding Southern Kurils – the author), but I know for certain who exactly sold Southern Kurils to the Japanese and said that everything would be fine’. People like Mr. L. Shebarshin would not make irresponsible statements. On top of that, quite recently Mr. V. Alksnis, a Deputy to the State Duma of the Russian Federation said that the political decision on giving up Southern Kurils had already been taken.

Japan’s Prime Minister is very well aware of that. This is why he would not agree to take an indemnity in the form of Small Kuril Chain. What about the islands of Big Kuril Chain?! Where is Kunashir?! Where is Iturup?! On the present-day Japanese maps (one of them you can see on the Web site of the Governorship of Hokkaido) the ‘Northern territories’, as they call them in Japan, that are marked in white, include not just all Russian Kurils, but also our Southern Sakhalin. This

means that the ‘Kuril campaign’ is only starting.

A question is – why in last almost 60 years didn’t Japan turn to the U.N. International Court requesting the solution of its ‘territorial problem’? Really, why should it provide a justification of the principles of ‘the rule of law and fairness’ that cannot be legally proven, if it can solve the problem in an easier way, for e.g., by making minor corrections in the U.N. Charter. In this case any actions and any agreements would acquire a legal coloring, and the ‘Kuril campaign’ will be conducted in an even more pushing and energetic way. So, Orient is a subtle matter, indeed.

Nevertheless, while joining the United Nations Organizations in 1956 with the U.S.S.R.’s support and thanks to the Joint Soviet-Japanese Declaration that has been more than once referred to here, Japan recognized Article 107 of the U.N. Charter, which still says: ‘The present Charter by no means deprives of their legal force actions taken or approved as a result of World War II by the responsible for the actions governments in relation to any state that during World War II was an enemy of any of the states that are signatories to the present Charter and does not hamper such actions’.